

После сдачи оружия Агустин и Сабрина заметно расслабились. Ношение такого ценного груза держало их в напряжении на протяжении всего пути, и они в основном держались в стороне, настороженно, тихо разговаривая, пока мы шли. Теперь вместо этого они воспринимают шутки Джозефа с большим юмором и присоединяются к нашим разговорам по пути. Однако Джозефу пришла в голову блестящая идея, что обучение игре на флейте может стать интересным способом борьбы со скукой, поэтому он купил флейту в городе, и теперь споры вспыхивают каждый раз, когда он начинает "практиковаться".

По мере приближения к месту назначения мы видим, как меняется ландшафт. Пересеченная местность уступает место возделанным полям и большим полям ячменя. Наверное, для этого и нужны пресс и плуги, которые я ношу с собой.

После пяти дней путешествия мы прибыли в деревню и, расспросив некоторых местных жителей, которые были заняты уборкой урожая, направились в сторону дома деревенского старосты, поскольку именно он сделал заказ.

Нас радостно встречает седовласый старик, который приближается к нам, опираясь на трость. У него мускулистое телосложение, наверное, последствия работы на ферме. Он приглашает нас поесть, и мы идем в его дом, где встречаем его жену, пухлую блондинку лет 60-ти. Азур ждет снаружи, раздраженный тем, что не может последовать за нами, так как мы не хотим причинять неудобства этим людям. После того, как мы поели, мы передаем ему груз, и когда он вручает нам деньги, я вижу нерешительность на лице мужчины, как будто он раздумывает, говорить что-то или нет.

"У вас какие-то проблемы, сэр? Мы можем вам чем-нибудь помочь?" - Агустин заинтересованно спрашивает, - "Мы планируем остаться здесь на один день, чтобы отдохнуть. Если вам что-нибудь понадобится..." - он заканчивает тем, что оставляет предложение в воздухе, делая жест рукой.

"Нет, нет..." - с сомнением говорит старик.

"Я думаю, ты должен сказать им, дорогой. Мы не знаем, останутся ли эти существа на кладбище, пока не придет помощь" - говорит жена старика, содрогаясь, - "Это может занять месяцы".

"Что это значит?" - заинтересованно спрашиваю я.

"С падением лабиринта в городе Перекресток все изменилось" - говорит старик, вздыхая, - "В старые времена мы могли попросить город о помощи, когда у нас были проблемы с монстрами, но теперь нам нужно обратиться за помощью к столице, так как городу запрещено посылать полки вдаль, из-за того, что произошло там год назад".

"У вас есть какие-нибудь проблемы с монстрами?" - спрашивает Джозеф с выражением эмоций на лице. Я надеюсь, что они истолкуют это как беспокойство, а не как предвкушение боя, которое он, вероятно, чувствует, - "Мы могли бы вам помочь" - заканчивает он, глядя на нас,

чтобы увидеть, согласны ли мы.

"Да" - твердо говорю я. В конце концов, отчасти из-за этого я и научился драться.

"Конечно" - говорят Агустин и Сабрина менее убежденно.

"Нет... Нет необходимости" - уклончиво говорит он, - "Существа не покинут кладбище, и пока мы не подойдем близко, проблем быть не должно".

"Они едят останки наших предков, дорогой!" - восклицает женщина, - "Чем скорее мы избавимся от этих тварей, тем лучше".

"Я не отправлю детей моих бывших товарищей в опасное место, женщина!" - говорит раздраженный старик, - "Пожалуйста, уважай мое мнение, я лучше, чем кто-либо в этой деревне, знаю, на что способен упырь..."

Мужчина говорил резко, но, заметив взгляд жены, сделал голос более мягким.

"Ты должна доверять, моя дорогая. Это не то, что можно поручить группе подростков. Я понимаю твое беспокойство, но это может разрушить жизни этих детей".

"Вы были партнером наших родителей? Если вы знаете что-нибудь о кузнечном деле, почему..." - Агустин начинает что-то говорить, но его перебивает старик.

"Ха, "кузнечное дело"... Это просто профессия, которую выбрал твой отец, когда мы решили бросить работу, которую делали. Я был таким же авантюристом, как и ты, пока не получил стрелу в колено. Его родители были моими товарищами-авантюристами, и мы путешествовали, не заботясь о территориях или границах, мы отправлялись туда, где требовалась помощь" - говорит он с улыбкой, - "Нас было четверо, и нас было не остановить. Твои родители, мой брат и я. Мы разработали идеальную стратегию. Мой брат был магом земли и мог строить прочные каменные стены. Наша боевая стратегия состояла в том, что он создавал вокруг нас стену с пространством, чтобы мы могли использовать наше оружие. Твой отец, со своим арбалетом, отвечал за то, чтобы останавливать тех, кто был на большом расстоянии", - говорит он, глядя на Джозефа.

"Я, со своим копьем, отвечал за то, чтобы заботиться о тех, кому удавалось приблизиться, и если кто-то подходил слишком близко, он падал перед булавами твоего отца", - говорит он и, вздохнув, продолжает, - "Мы были хороши, очень хороши в том, что мы делали, и это заставило нас доверять друг другу..."

"Ух ты! Действительно? Против чего... Ой" - начинает говорить Джозеф, но его прерывает похлопывание по голове его двоюродного брата.

"Все это закончилось, когда мой брат был убит в засаде, а я стал калекой... К тому времени мы уже были довольно хорошо известны, и не всем нравилось то, что мы делали. Наши враги спланировали стратегию, зная, что если они убьют моего брата, то смогут победить нас. Мы были в лагере, и вдруг в моего брата вонзилось 9 стрел. На последнем издыхании ему удалось воздвигнуть стену, что дало твоим родителям время подготовиться. Я был беспомощен, так как они всадили в меня 3 стрелы, одну в колено и две в плечо. Однако его родителям удалось отбить нападавших, отомстив за моего брата... но нашей компании больше не было. Без моего брата и со мной, искалеченным, мы решили остановиться в эльфийской деревне, пока я не поправлюсь. Именно там твой отец встретил твою мать" - говорит он, глядя на Джозефа, - "Проблема в том, что я так и не выздоровел, так как мне трудно ходить и двигать плечом, даже сейчас, спустя столько лет, когда мы увидели, что мое выздоровление было просто принятием желаемого за действительное, мы решили расстаться."

"Мне жаль" - говорю я, думая о том, как тяжело было бы, если бы в дополнение к потере моей семьи я был каким-то образом недееспособен.

"Ба, это было давно" - говорит старик, преуменьшая это жестом, и продолжает рассказ, глядя на Джозефа.

"Твой отец хотел создать безопасную среду для воспитания семьи, поэтому он переехал в столицу со своим братом и твоей матерью. Со своей стороны, я вернулся в деревню, где родился, и сосредоточился на том, чтобы сделать ее процветающей, у меня была хорошая сумма денег, и это, добавленное к сумме моего брата, позволило мне на протяжении многих лет помогать моим соседям... Дело в том, что я кое-что знаю о таящихся там опасностях, не думаю, что вам, ребята, нужно заботиться о нашей проблеме, учитывая, что мы уже обратились к королевству за помощью".

"Насколько трудно сражаться с упырями?" - заинтересованно спрашивает Джозеф, - "Мы достигли 29-го этажа в лабиринте, мы кое-что знаем о бое".

"Дело не в том, что это трудно. Проблема в том, что вы должны избегать укусов, потому что они чрезвычайно заразны, а проклятые существа невероятно быстры" - объясняет старик.

"Я думаю, мы могли бы это сделать" - говорит Сабрина и, глядя на меня, спрашивает, - "Ты сказал, что купил противоядия у своего алхимика, верно?"

"Да" - отвечаю я, удивленный тем, что она берет на себя инициативу искать сражения.

"О скольких существах мы говорим?" - спрашивает Агустин нахмурившись.

"Я думаю, что их около 5, но они выходят из своих логовищ только в сумерках или когда кто-то подходит слишком близко, так что я не могу сказать наверняка... вы, ребята, уверены в этом?" - говорит старик, смиряясь с тем, что позволяет нам попробовать.

"Да. Отведите нас к кладбищу, и мы позаботимся об этом" - говорит Агустин напряженно, но с решимостью в глазах.

"Мило!" - радостно восклицает Джозеф, не обращая внимания на напряжение своего кузена.

<http://tl.rulate.ru/book/79849/2447369>